

ВОЕННЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ

НА ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ

ВЪ КАМПАНИЮ 1877—1878 ГОДОВЪ.

Въ минувшей кампаніи принимали участіе 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й военно-телеграфныя парки (¹).

5-й и 6-й парки перешли границу тотчасъ по объявленіи войны и до перехода черезъ Дунай содержали телеграфныя линіи въ Румыніи.

3-й и 4-й парки перешли границу въ іюль 1877 г. и тотчасъ же были направлены въ Болгарію.

1-й и 2-й парки перешли границу въ октябрѣ 1877 г.

Изъ этихъ шести парковъ 3-й, 5-й и 6-й почти все время содержали линіи въ Болгаріи, а 4-й—въ Добруджѣ, отъ Черноводъ до Кюстенджи. Въ октябрѣ 4-й паркъ получилъ приказаніе идти чрезъ Румынію къ Плевнѣ, гдѣ и поступить въ распоряженіе начальника отряда обложенія г. Плевны. Но такъ какъ это движеніе совершалось въ распутицу, когда грунтовыя дороги были почти непроходимыми, то паркъ прибылъ въ Систово уже послѣ взятія Плевны, почему и былъ оставленъ по сю сторону Дуная. Только въ началѣ 1878 г. два его отдѣленія были направлены за Балканы для содержанія линіи отъ Казавыка по направленію къ Адрианополю; третье же отдѣленіе было оставлено въ Румыніи для содержанія линіи по берегу Дуная, отъ Турнь-Магурели къ Зимницѣ. Назначеніе этого отдѣленія заключалось въ наблюденіи за состояніемъ льда на Дунаѣ, чтобы въ случаѣ ледохода предупредить начальника переправы у Зимницы, для принятія заблаговременныхъ мѣръ по переправѣ.

5-й и 6-й военно-телеграфныя парки, какъ было уже сказано, открыли свою дѣятельность еще до переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай. Съ переходомъ передовыхъ силъ они начали немедленно вслѣдъ

(¹) У насъ всего имѣется 9 телеграфныхъ парковъ: по два въ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й саперныхъ бригадахъ и одинъ въ кавказской саперной бригадѣ. Парки имѣютъ телеграфнаго матеріала (проводовъ и шестовъ) каждый на сто верстъ, а также по шести станціонныхъ каретъ.

за ними соединять занятыя нами мѣстности, причѣмъ были построены линіи Сястово—Павлово—Бѣла—Тырново. Затѣмъ, по образованіи Восточнаго и Западнаго отрядовъ, эти парки раздѣлились такимъ образомъ, что въ Восточномъ отрядѣ находилось по одному отдѣленію отъ каждаго парка, а въ Западномъ по два.

Къ этому же времени въ Болгарію прибылъ и 3-й телеграфный паркъ. Онъ также былъ раздѣленъ такимъ образомъ, что въ Восточный отрядъ было направлено одно отдѣленіе, а два въ Западный. На долю отдѣленій 3-го, 5-го и 6-го телеграфныхъ парковъ, бывшихъ въ Восточномъ отрядѣ, выпала довольно трудная задача. Они соединили главную квартиру Его Высочества Наслѣдника Цесаревича съ построенной постоянной линіей, съ квартирой Его Высочества командира 13-го корпуса и съ передовыми войсками. Вслѣдствіе частныхъ перемѣнъ мѣсть расположенія этихъ войскъ, и телеграфныя линіи соответственно должны были переноситься.

Шесть другихъ отдѣленій этихъ парковъ, находясь въ Западномъ отрядѣ, держали линіи болѣе постоянныя. Сначала они содержали линію отъ д. Павлово до д. Чаушка-Махала, которая проходила черезъ главную квартиру Его Высочества Главнокомандующаго, находившуюся въ Горнемъ-Студенѣ, затѣмъ эта линія продолжена была далѣе, на Порадимъ, Гривицу, Боготъ, Ральево, Медованъ и Чириково. Затѣмъ, по вятіи Горняго и Дольняго Дубнявовъ, линія была подвинута еще ближе къ г. Плевнѣ и проходила отъ Богота на Радишевскій редутъ, Брестовець, Трину, Дольній-Дубнякъ и Митрополь.

Относительно этихъ линій и станцій слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: станціи Гривица, Радишево, Брестовець и Трина находились въ сферѣ какъ орудійнаго, такъ и ружейнаго непріятельскаго огня. Станція Медованъ находилась всего въ одной верстѣ отъ р. Видъ, которая служила границей разбѣдовъ черкесовъ и одно время находилась въ полѣ безъ всякаго прикрытія. Линія же отъ Брестовца къ Тринѣ была построена подъ непріятельскимъ огнемъ изъ Кришинскаго редута и близъ-лежащихъ ложементовъ, причѣмъ, вслѣдствіе такой близости къ непріятелю, она почти ежедневно повреждалась его снарядами.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть о линіи, соединявшей д. Радоницу съ общей линіей, проходившей чрезъ Горній-Студень. Въ послѣднихъ числахъ августа 1877 г. Государь Императоръ перенесъ свое мѣстопробываніе въ д. Радоницу, причѣмъ 3-й телеграфный паркъ получилъ приказаніе немедленно соединить эту деревню съ общей сѣтью телеграфа. Шесты, на которые подвѣшивается проволока, были все израсходованы, и для того, чтобы какимъ нибудь образомъ устроить

линію, проволока была повѣшена на казачьихъ пикахъ, воткнутыхъ въ землю. Погода была сухая, и линія дѣйствовала совершенно исправно.

Въ серединѣ ноября телеграфъ былъ продолженъ дальше, по плевно-софійскому шоссе, и доведенъ до д. Усиковицы. Въ концѣ декабря линія доведена до г. Орханіэ. Въ это же время генералъ Гурко перешелъ Балканы и занялъ г. Софію. По шоссе отъ Арабъ-Конакскаго перевала до Софінъ былъ захваченъ постоянный турецкій телеграфъ, который турки почему-то не уничтожили. Но все-таки линія эта была отчасти испорчена (на разстояніи почти 50-ти верстъ было срублено столбовъ верстъ на шесть). Генералъ Гурко тотчасъ телеграфировалъ объ этомъ въ главную квартиру, откуда и было получено приказаніе 3-му телеграфному парку немедленно возстановить линію отъ г. Орханіэ до сохранившейся турецкой линіи (верстъ 25). Но такъ какъ въ 3-мъ паркѣ матеріала было только на семь верстъ, то и пришлось ждать прибытія одного отдѣленія 6-го телеграфнаго парка, которое въ это время снимало линію подъ Плевной. Отдѣленіе это прибыло къ Арабъ-Конакскому перевалу 8-го января, но въ это время уже вся захваченная линія была уничтожена какъ нашими войсками, такъ и болгарами, которые рубили столбы на топливо.

Такъ какъ отдѣленіе 6-го парка тоже не въ состояніи было построить линію почти въ 80 верстъ изъ возимаго матеріала, то на постройку ея былъ употребленъ телеграфный проводникъ, найденный въ Софінъ, а шести были замѣнены съемочными рейками, найденными тамъ же, въ желѣзнодорожномъ складѣ.

По заключеніи перемирія, 6-й телеграфный паркъ былъ направленъ за Балканы, и штабъ его помѣстился въ Адрианополь, въ окрестностяхъ котораго паркъ и держалъ линію.

6-й военно-телеграфный паркъ сосредоточенъ былъ около г. Хаджи-Отлу-Базарджика. Въ маѣ мѣсяцѣ 3-й телеграфный паркъ былъ направленъ въ Плоэшти, въ Румынію, гдѣ и находился все время въ полномъ составѣ, не содержа линіи до возвращенія въ Россію, т. е. до сентября 1878 г.

Относительно дѣятельности *осталь* вообще военно-телеграфныхъ парковъ въ настоящее время нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ еще никакихъ отчетовъ объ этомъ предметѣ нигдѣ помѣщено не было, но о ней можно судить по дѣятельности 3-го телеграфнаго парка, который находился въ условіяхъ почти совершенно одинаковыхъ со всѣми остальными.

3-й военно-телеграфный паркъ съ 20-го іюля 1877 по май 1878 года построилъ телеграфной линіи до 350 верстъ съ надлежащимъ числомъ станцій, чрезъ которыя прошло около 26,000 депешъ; почти всѣ депеши имѣли болѣе 20 словъ, а нѣкоторыя даже до 250 словъ. Говоря о депешахъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ теченіе кампаніи не было строго опредѣлено: кто и въ какихъ случаяхъ имѣетъ право подавать депеши, поэтому бывало, что начальникъ одной изъ станцій принимаетъ отъ подателя депешу и передаетъ ее дальше, но начальникъ другой (слѣдующей) станціи находитъ ее частнаго содержанія, и такъ какъ таковыя по военному телеграфу не передавались, то и задерживаетъ ее передачу, иногда даже и не увѣдомляя первую станцію.

Съ другой стороны, депеши, подаваемые интендантскими чиновниками и начальниками транспортовъ, отличались замѣчательнымъ многословіемъ (150—200 словъ) и тѣмъ, что, въ большинствѣ случаевъ, имѣли такого рода содержаніе, что свободно могли бы быть посланы по почтѣ; затѣмъ, въ случаѣ неполученія отвѣта, эта же самая депеша подавалась ими во второй и третій разъ.

Вслѣдствіе частыхъ порчъ линіи, накопленіе депешъ на станціяхъ было почти постоянное, а такія депеши еще болѣе задерживали корреспонденцію, такъ какъ передача депеши въ полтораста словъ, на принятыхъ у насъ аппаратахъ Воронцова-Вельяминова, требуетъ почти два часа времени, что весьма утомляетъ работающаго телеграфиста.

Поврежденія, происходившія на линіяхъ, можно раздѣлить на случайныя и умышленныя. Случайныя поврежденія происходили отъ недоброкачества и непрочности матеріала, употребляемаго военно-телеграфными парками для постройки линіи, а также вслѣдствіе различныхъ атмосферическихъ и мѣстныхъ причинъ: рвалась проволока или, выскакивалъ изъ изолятора, падала на землю; падали шесты, на которыхъ подвѣшивалась проволока, или вслѣдствіе вѣтра, если они стояли на каменистомъ грунтѣ, гдѣ нельзя было ихъ много углубить, или вслѣдствіе дождя, если они стояли въ рыхлой землѣ, или отъ снѣга. Такія порчи исправлялись довольно скоро, въ теченіе трехъ—пяти часовъ.

Напротивъ, порчи умышленныя задерживали корреспонденцію на 8—24 часа; такъ, иногда бывало довольно трудно найти порчу въ изолированномъ проводникѣ, или случалось, что линія разрушалась сажень на 200 или 300. Въ последнемъ случаѣ, когда надсмотрщикъ, выѣхавшій на линію, не въ состояніи былъ исправить ее взятымъ съ собою небольшимъ количествомъ матеріала, онъ долженъ былъ возвратиться на станцію, гдѣ сваряжалась телеграфная фура съ необходи-

ныи матеріаломъ и назначались люди, съ которыми онъ и отправлялся на мѣсто для восстановления линіи.

Поврежденія въ изолированномъ проводникѣ производились въ большинствѣ случаевъ слѣдующимъ образомъ. Въ какомъ нибудь уединенномъ и закрытомъ мѣстѣ, чрезъ которое проходитъ изолированный проводъ, онъ разрывался, потомъ снова завязывался узломъ, который тщательно прикрывался или вѣтвями, если проводникъ былъ повѣшенъ на деревьяхъ, или прикрывался камнями, если пролегалъ по землѣ. Линіи же, на которыхъ неизолированный проводникъ былъ повѣшенъ на шестахъ, портились такъ: шесты срубивались и сламывались, въ большинствѣ случаевъ бросались тутъ же на мѣстѣ, а проволока увозилась. Однажды линія была найдена въ такомъ видѣ: на разстояніи около 300 сажень всѣ шесты были воткнуты иволжоторами въ землю, а проволока украдена. Кто производилъ эти порчи, въ большинствѣ случаевъ оставалось неизвѣстнымъ, но нѣсколько разъ задерживались погонщики, у которыхъ находили фуры, связанные вмѣсто веревокъ нашей мѣдной проволокой. По всей вѣроятности, они срывали проволоку съ шестовъ, не зная для чего она виситъ, не зная того преступленія, которое они совершаютъ, и той отвѣтственности, какой они могутъ подвергнуться по законамъ военного времени.

Для наблюденія и охраны телеграфной линіи къ телеграфнымъ паркамъ прикомандировывались казаки въ числѣ 50-ти человекъ на паркъ, по расчету одного казака на двѣ версты. Но такого числа оказывалось положительно недостаточно, особенно если принять въ соображеніе больныхъ и то обстоятельство, что часть казаковъ, за отсутствіемъ рассыльныхъ, должна была развозить денешни.

Точно также ощущался въ паркахъ недостатокъ въ офицерахъ. По штатамъ военного времени полагается въ телеграфныхъ паркахъ по шести офицеровъ (кромѣ командира и адъютанта). Число это само по себѣ крайне незначительно; но кромѣ того ни въ одномъ паркѣ налицо не было болѣе четырехъ офицеровъ. Изъ наличнаго ихъ состава трое, какъ начальники отдѣленій, прежде всего должны были заботиться о продовольствіи находящихся у нихъ людей и лошадей, а это во время похода дѣло нелегкое, а полагаться въ этомъ случаѣ на нижнихъ чиновъ неудобно. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ эти офицеры положительно не были въ состояніи наблюдать за специально-телеграфной службой. Оставался только одинъ офицеръ, который и завѣдывалъ какой нибудь одной изъ станцій; остальные же пять станцій, а иногда и болѣе, находились въ завѣдываніи телеграфистовъ изъ нижнихъ чиновъ. Для подтвержденія заявленія о невозможности

наблюденія для начальниковъ отдѣленій за телеграфной службой, мы считаемъ не лишнимъ дать слѣдующія поясненія. Хозяйство въ телеграфныхъ паркахъ сосредоточено въ рукахъ командира парка; всѣ деньги, слѣдующія парку, какъ на довольствіе людей, такъ и на фуражное довольствіе, получаютъ имъ, а затѣмъ уже выдаются по мѣрѣ надобности начальникамъ отдѣленій. Такъ какъ парки почти никогда не были въ сборѣ, то случалось иногда начальникамъ отдѣленій ѣхать къ командиру за деньгами верстъ за 200, иногда и болѣе.

Въ дорогѣ приходилось пробыть около двухъ недѣль, а отдѣленіе оставалось на рукахъ фельдфебеля. Бывали и такого рода случаи, что въ то время, когда нужно было ѣхать за деньгами, приходило приказаніе о снятіи, постройкѣ или переносѣ линіи. Начальникъ отдѣленія долженъ непременно находиться на этой работѣ, а деньги подходятъ къ концу, и посылать за ними когонибудь изъ нижнихъ чиновъ невозможно;—тогда начальнику отдѣленія приходилось изворачиваться на свой страхъ.

Вообще, должно сказать, что организація нашихъ телеграфныхъ парковъ, повидимому, требуетъ пересмотра.

Въ мирное время телеграфные парки находятся въ слѣдующемъ составѣ: *личный составъ*: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 70; *обозъ*: станціонныхъ каретъ 6, матеріальныхъ фуръ 21, запасныхъ фуръ 3, провіантскихъ фуръ 3, лошадей 2 (только для хозяйственныхъ надобностей команды).

При приведеніи парка на военное положеніе, онъ укомплектовывается нижними чинами до 370 и лошадьми до 210, причемъ дѣлится на три отдѣленія. Отдѣленія эти мало самостоятельны, даже не представляютъ такой единицы, какъ рота, а между тѣмъ почти постоянно находятся въ отдѣлѣ. Парки наши стоверстные, а строить сразу линію въ сто верстъ приходится крайне рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ линіи строятся однимъ и тѣмъ же паркомъ, но разными его отдѣленіями и въ разныхъ мѣстахъ (50 — 200 верстъ одно отъ другаго). Единственное звено, которое ихъ связываетъ, это общее хозяйство и деньги, получаемыя отъ командировъ парковъ.

При устройствѣ телеграфныхъ парковъ имѣлось въ виду, что они въ состояніи будутъ слѣдовать постоянно за войсками и постоянно соединять ихъ съ главной квартирой, но, къ сожалѣнію должно ска-

зять, что парки наши въ прошлую кампанію не въ состояніи были исполнить этого назначенія.

Одной изъ первыхъ причинъ было недостатокъ въ паркахъ. Какъ сказано уже выше, въ Болгаріи, до взятія Плевны, находилось всего только три телеграфныхъ парка, т. е. они могли построить и содержать линію въ 300 верстъ, что было, конечно, крайне недостаточно. Это видно также изъ того, что въ августъ 1877 г. телеграфная линія отъ Габрова на Шипку была построена постоянная; на станціи Шипкъ, а также на нѣкоторыхъ станціяхъ Восточнаго отряда, находившагося на передовыхъ позиціяхъ, были только чиновники государственнаго телеграфа.

Затѣмъ, другой причиной была положительная невозможность сейчасъ же слѣдомъ за войсками строить линію. Обозъ телеграфныхъ парковъ такого устройства, что хотя большинство фуръ и возится шестью лошадьми, но свободное его передвиженіе возможно только при хорошей дорогѣ и при условіи, что лошади не изнурены. Войска дѣлаютъ переходы въ 25—30 верстъ, слѣдовательно такой же длины слѣдуетъ построить линію, т. е. развернуться одному отдѣленію. Для постройки телеграфной линіи, какой бы длины она ни была, требуется рабочихъ на одну смѣну до 35 человекъ, которымъ и приходится быть въ постоянной работѣ. Если бы люди были въ отдѣленіи всѣ на лицо, то, конечно, можно было бы устроить двѣ смѣны, такъ какъ въ отдѣленіи по штату около 120 человекъ, а за вычетомъ ѣздовыхъ, нестроевыхъ и телеграфистовъ остается около 60, которые могли бы быть назначены на работу. Въ дѣйствительности же этого почти никогда не было. На сколько велика была болѣзненность, видно изъ того, что одно время (въ сентябрѣ и октябрѣ 1877 г.) въ 3-мъ телеграфномъ паркѣ изъ 370 человекъ было въ госпиталѣ около 150 человекъ, не считая тѣхъ больныхъ, которые находились въ паркѣ. Вслѣдствіе этого происходило то, что иногда въ отдѣленіи можно было назначить на работу менѣе 20-ти человекъ; тогда, вслѣдствіе недостатка рабочихъ, употребляли казачковъ, находившихся въ паркахъ, или испрашивались нижніе чины изъ пѣхотныхъ частей на время работы (1). Итакъ въ большинствѣ случаевъ мы довольствовались одной смѣной рабочихъ (иногда въ 20 человекъ), которые, работая въ день, исключая время обѣда и непродолжительнаго отдыха, 10—12 часовъ, въ состояніи были по-

(1) Нижніе чины, взятые изъ пѣхотныхъ частей, не особенно ускоряли работу, такъ какъ нуженъ навыкъ для успешной постройки линіи, а этихъ людей приходилось еще обучать во время самой работы.

трехъ, мѣдныхъ тонкихъ, скрученныхъ проволокъ, покрытыхъ изолирующей оболочкой. Проволоки рвались при самомъ легкомъ натягиваніи. Изолирующая оболочка повреждается также очень легко. На жарѣ гутаперча, употребляемая для изолировки, таяла и вытекала, и когда такой проводникъ попадалъ въ сырое мѣсто, то получалось такое громадное боковое сообщеніе, что токъ совершенно не достигалъ сосѣдней станціи. Въ противоположность принятому у насъ изолированному проводнику можно указать на турецкій, захваченный въ Софіи и другихъ мѣстахъ. Этотъ послѣдній состоитъ изъ семи мѣдныхъ оцинкованныхъ проволокъ, которыя скручены вмѣстѣ и затѣмъ покрыты изолирующей оболочкой. Проводникъ этотъ, скрученный въ петлю, выдерживалъ очень большое натягиваніе безъ поврежденія ядра или оболочки; солнечный зной, сырость и перемену среды выдерживаетъ очень хорошо. Положенный на твердое шоссе подъ колесо тяжелой повозки, онъ не разрывался; нашъ же не выдерживалъ такой пробы даже съ легкою повозкой.

Эбонитовые изоляторы весьма хороши; но слѣдовало бы внутрь ихъ заливать металлическую гайку, которой они должны наворачиваться на стержень шеста, такъ какъ въ настоящее время винтовые нарѣзы, сдѣланные въ эбонитѣ, легко стираются, и изоляторы перестаютъ держаться на стержняхъ.

Различнаго инструмента въ паркахъ очень много; но онъ обладаетъ малою прочностью.

Относительно личнаго состава парковъ можно бы, казалось, предложить слѣдующее:

Въ сто-верстныхъ паркахъ было бы полезно имѣть въ военное время:

Командира парка 1, адъютанта (онъ же и казначей) 1, начальниковъ отдѣленій 3 и телеграфныхъ офицеровъ 6 (могутъ быть и не телеграфные офицеры и назначаться только на военное время); итого 11.

Если начальники отдѣленій будутъ не телеграфные офицеры, то ихъ обязанность будетъ только заключаться въ довольствіи нижнихъ чиновъ и лошадей и въ административномъ за ними надзорѣ.

Телеграфные офицеры должны быть только заняты телеграфной службой, т. е. строить линіи, завѣдывать станціями и т. д. Эти офицеры должны быть специально знакомы съ телеграфнымъ дѣломъ, для чего было бы весьма полезно, чтобы они въ мирное время изучали телеграфную службу на станціяхъ государственнаго телеграфа въ мѣстахъ расположенія парковъ. Приказанія и распоряженія въ военное время по

чисто телеграфной службѣ должны быть принимаемы этими офицерами только отъ командира парка.

Въ паркахъ 30—35-ти верстныхъ было бы достаточно:

Командиръ парка—1 (даже въ чинѣ капитана); телеграфныхъ офицеровъ—2; итого—3.

Штатное число телеграфистовъ должно быть рассчитано такъ, чтобы на каждую станцію приходилось не менѣе четырехъ; кромѣ того, должно быть по крайней мѣрѣ половинное число запасныхъ телеграфистовъ. Всѣ лица, служившія въ телеграфномъ вѣдомствѣ, при поступленіи по призыву на военную службу, должны бы быть непременно назначаемы въ телеграфные парки. Парки же, въ свою очередь, должны наиболѣе грамотныхъ изъ нижнихъ чиновъ готовить къ должности телеграфистовъ, которыхъ затѣмъ для практическаго изученія помѣщать на телеграфныхъ станціяхъ государственнаго телеграфа. Парками же должны готовиться механики, которые также практически изучаютъ свое дѣло въ мастерскихъ государственнаго телеграфа. Телеграфныхъ механиковъ должно быть не менѣе одного на двѣ станціи.

Нижнихъ чиновъ, употребляемыхъ для постройки линій, совершенно достаточно въ сто-верстныхъ паркахъ, т. е. около 70 строевыхъ въ каждомъ отдѣленіи. Въ 30—35-ти верстныхъ паркахъ должно быть такое же число, какъ и въ отдѣленіяхъ сто-верстнаго. При мобилизаціи парки могли бы укомплектовываться какъ нижними чинами, служившими въ паркахъ, такъ и находившимися въ неспеціальныхъ пѣхотныхъ частяхъ. Въ военное время, въ случаѣ выбытія нижнихъ чиновъ изъ парковъ по болѣзни, они должны немедленно пополняться изъ тѣхъ пѣхотныхъ частей, при которыхъ находятся парки.

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ должно сказать, что въ теченіе кампаніи не было въ точности извѣстно, кто можетъ распоряжаться постройкой, снятіемъ линій, и вообще кто можетъ отдавать приказанія, касающіяся телеграфной службы. Начальники телеграфныхъ отдѣленій парковъ получали непосредственно приказанія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) лично отъ Его Высочества Главнокомандующаго; 2) отъ начальника штаба дѣйствующей арміи; 3) отъ его помощника; 4) отъ начальника отдѣла почтъ и телеграфовъ; 5) отъ начальника телеграфной корреспонденціи; 6) отъ начальника инженеровъ; 7) отъ начальника отряда, при которомъ находилось отдѣленіе или станція; 8) отъ начальника штаба отряда; 9) если станція находилась при Императорской квартирѣ, то отъ начальника Императорскаго походнаго телеграфа, и 10) отъ командира парка, а подъ Плевной еще 11) отъ начальника телеграфовъ подъ Плевной.

Бывали случаи, что приказанія приходили отъ нѣсколькихъ лицъ разомъ, и иногда не соглашавшіяся между собою; начальникъ отдѣленія, не зная какъ поступить въ такомъ случаѣ, обращался къ командиру парка, но и тотъ не могъ иногда разрѣшить предстоявшаго вопроса, и рѣшеніе его предоставлялось получившему приказаніе.

Относительно употребленія парковъ въ минувшую войну, надо также замѣтить, что парки иногда содержали линію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можно было бы выстроить постоянную линію, а паркъ направить туда, гдѣ въ немъ была настоящая нужда. Такъ, напримѣръ, линія отъ Сисова до Горняго-Студеня (около 45 верстъ) содержалась телеграфными парками почти до октября 1877 г.

П.—У.